

Глава 16. С: Подготовка к участию.5.1

У угла стены на первом этаже здания «Уранос», прямо возле кабинета командира, затаились пятеро. Главы групп Отряда Тысячи Пределов, стгорая от любопытства, по очереди высовывали головы, не сводя глаз с сенсорной двери.

Миниатюрная женщина-офицер со смуглой кожей — Рене, возглавлявшая группу А. Глядя на неё, трудно было признать в ней кадрового военного; она скорее походила на изнеженную дочь какого-нибудь высокопоставленного политика.

Рядом с ней возвышался Хато, командир группы В — полная её противоположность. Могучий гигант ростом более семи футов, настоящий стальной бастион и воплощение классического солдата. Когда он стоял плечом к плечу с Рене, контраст был разительным: огромная немецкая овчарка рядом с крошечным котенком.

Кудрявый Литтл, глава группы С, в отличие от своего заместителя Асира, не обладал безупречной красотой от рождения. Свою привлекательность он выстраивал сам, опираясь на отточенное чувство стиля, джентльменские манеры и уместное чувство юмора.

Замыкали шеренгу близнецы — Эдо и Федо, внешне практически неотличимые друг от друга. Они оба служили в одном подразделении, и если братья молчали, единственным способом опознать их оставались очки. Эдо, глава группы F, носил оправу тёмно-синего цвета, а его заместитель Федо — тёмно-красную.

В своё время полковник Тир действительно рассматривал на роль заместителя вовсе не Асира, а именно Литтла или Эдо, ныне возглавляющих группы С и F. Однако, судя по их внешности и прошлым «подвигам», эти двое понятия не имели, как пишется слово «устав». Назначь он кого-то из них своим помощником, и через неделю весь личный состав Отряда Тысячи Пределов, за исключением самого начальника, прописался бы в карцерах жандармерии.

Тем не менее именно они составляли костяк боевой мощи. Когда все лидеры собирались в столовой, их легко можно было узнать даже со спины: по крошечной фигурке Рене, массивной скале Хато или абсолютно идентичным силуэтам близнецов. Что же касается Литтла, то его можно было заметить издали по характерному жесту — он вечно пытался пригладить свои непокорные кудри.

Единственное, что объединяло эту разношерстную компанию — тёмная военная форма, обязательная для ношения во время дежурства согласно внутреннему регламенту.

В организации, требующей жесткой командной дисциплины, сохранить индивидуальность — или хотя бы её видимость — задача не из легких. Но по воле случая или в силу необходимости именно этим офицерам удалось сберечь свои характерные черты. Даже если заставить их облачиться в одинаковую форму, сменить причёски и замереть в строю, они всё равно сохранили бы свою уникальную ауру.

Высшее военное руководство считало эту ситуацию прямым следствием попустительства полковника Тира. В штабах полагали, что подобные «еретики», лишённые понятия о норме, не только позорят облик солдата, но и подрывают эффективность выполнения задач, что неминуемо приведет к провалу миссий.

Однако суровая реальность разбивала кабинетные теории в пух и прах: именно эти «еретики» показали лучший результат за всю историю существования отряда — нулевой счёт поражений.

С момента назначения нынешнего состава Отряд Тысячи Пределов неизменно сохранял стопроцентный показатель успеха. До этого рекорд подразделения не превышал семидесяти процентов. Столь феноменальных результатов не видели не только в Каосе, но и во всех прочих правительственных, военных или частных охранных структурах.

Разумеется, в свободное от миссий время они влипали в такие невообразимые истории, что командир мучился от хронических мигреней со стопроцентной регулярностью.

И вот сейчас эти расхлябанные типы, которые вечно забывали козырять высшему начальству, едва завидев выходящего из кабинета Асира, мгновенно выстроились вдоль стены. Они замерли по стойке «смирно», приветствуя его четким, слаженным салютом. Каждый раз, видя подобное, Тир сокрушенно вздыхал: «Неудивительно, что в штабе боятся, будто мы превратим подразделение в частную лавочку». Со временем он просто привык.

Асир, как и полагается, отдал честь в ответ.

— Вольно. Я сейчас не на службе.

Услышав приказ, командиры групп тут же расслабились, приняв привычные для себя позы. Рене сняла берет, расплывшись в милой улыбке. Хато ссутулился и сцепил руки перед собой — жест, на удивление смиренный для такого великана. Кудряш небрежно привалился к стене, возвращаясь к борьбе с волосами. Эдо из группы F просто положил руку на плечо брата.

— С возвращением! — девушка рванулась вперед и крепко обняла Асира.

Остальные последовали её примеру: кто-то обнимал, кто-то хлопал товарища по спине, искренне радуясь его выздоровлению.

— Наконец-то нам не нужно торчать на дежурстве! — хором воскликнули они.

Система в Отряде Тысячи Пределов была специфической. Когда заместитель командира заступал на смену, он брал под прямое управление все подразделения — с А по F. Это позволяло остальным руководителям отдыхать. В его же отсутствие руководители всех групп обязаны были находиться на посту. Кроме того, чтобы обеспечить бесперебойную передачу командования, в каждом отряде обычно числилось более одного помощника, а графики

сменялись каждые двенадцать часов. Если же основные лидеры были заняты на задании, руководство штабом полностью ложилось на плечи Асира. В этом и заключалась его исключительная важность.

Зная характер своих подчиненных, офицер не стал обижаться на их прямолинейную радость. Рене тем временем сменила тон на более доверительный:

— Лейтенант, «Мамаша Тир» тебя сильно мучил?

В списке тех, кого полковник отчитывал чаще всего, Рене уверенно занимала первую строчку. Стоило произойти какому-нибудь громкому скандалу, попавшему в новости, как Тир немедленно вызывал её «на ковер». Со временем, не в силах выносить бесконечные нотации, девушка за глаза прозвала начальника «Мамашей Тиром» — намек на то, что тот был ворчливее родной матери.

По этой же логике сам Асир, как строгий надзиратель, в их головах невольно становился «Папой Асиром». Впрочем, эту мысль они предпочитали держать при себе: если бы кто-то рискнул произнести её вслух, он бы наверняка познакомился с железным кулаком лейтенанта, и на этом веселье бы закончилось.

— Не думал, что образцового офицера Асира тоже будут песочить, — хмыкнул Литтл, в чьём голосе слышалось больше злорадства, чем сочувствия. — Похоже, мне стоит присмотреться к тем прекрасным чистокровным эльфам. Поучусь у тебя коллекционировать редкости прямо во время службы... Гм-гм!

Федо в тёмно-красных очках вовремя зажал рот болтливому Литтлу. Стоящий рядом старший из близнецов высказался с изрядной долей цинизма:

— В общем, если полковник не читал нотации больше часа, значит, ничего страшного не случилось.

— Но я слышала, — вставила Рене, — что того идиота, которого лейтенант отделал, уже отправили в лазарет...

Она не успела договорить — Кудряш с силой наступил ей на ногу.

— Ты чего творишь, чучело?! — возмутилась она.

— Рене, остынь! — Эдо отплатил за неё, ударив Литтла в живот, но молчаливый Хато перехватил кулак своей массивной рукой.

— «Мамаша Тир» говорил не драться внутри штаба, — едва слышно пробормотал великан, оправдывая свое вмешательство.

Асир пресек спор прежде, чем он перерос в нечто большее, и невозмутимо произнес:

— Я случайно порвал ему барабанную перепонку. Его уже отправили на срочную операцию.

Командиры групп замолчали, ошарашенно переглядываясь.

<http://bllate.org/book/15827/1433154>